

5. НАРБ. – Ф. 1005. Оп. 2. Д. 262.
6. НАРБ. – Ф. 1005. Оп. 2. Д. 213.
7. НАРБ. – Ф. 1005. Оп. 2. Д. 3.
8. НАРБ. – Ф. 1005. Оп. 2. Д. 415.
9. НАРБ. – Ф. 1005. Оп. 2. Д. 589.
10. Государственный архив Минской области (далее – ГА Минской области). – Ф. 3805. Оп. 1. Д. 1.
11. ГА Минской области. – Ф. 3805. Оп. 1. Д. 10.
12. ГА Минской области. – Ф. 3805. Оп. 1. Д. 19.

Чепик В.Н.

**ДОКУМЕНТЫ О РОЛИ В. БРАНДТА
В ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ ФРГ (1964–1967 ГГ.)**

В научной литературе хорошо изучен период разрядки и деятельности В. Брандта по реализации новой восточной политики в качестве канцлера ФРГ. Однако его роль в подготовке трансформации внешнеполитической доктрины ФРГ в предшествующие годы, когда он стал председателем Социал-демократической партии и занимал должности мэра Западного Берлина, а затем министра иностранных дел в правительстве К. Кизенгера в полном объеме не исследована. Введение в научный оборот документов из личного архива В. Брандта поможет проследить эволюцию взглядов западно-германской элиты на доктрину Хальштейна (расценивавшую дипломатическое признание ГДР со стороны других государств как недружественный по отношению к ФРГ акт) и дополнить контекст формирования новой восточной политики проблемами продвижения европейской интеграции.

Во время визита в США в мае 1964 г. В. Брандт очертил круг основных проблем, с которыми столкнулся Запад при выстраивании отношений со странами Восточной Европы. Они были связаны как с политической интеграцией Европы, так и с разными подходами стран Запада к продвижению европейской идеи за «железный занавес». В. Брандт выступал за то, чтобы Германия также, как и Франция могла взять на себя инициативу в решении германского вопроса и независимо от Великобритании и США вести переговоры с СССР по условиям объединения Германии. Первоочередной задачей, по мнению Брандта, являлось налаживание экономического и культурного сотрудничества как возможности поднятия железного занавеса и «открытия Европы» для граждан восточноевропейских стран, которым не следовало забывать о том, что они европейцы. «Мы должны предложить совместные проекты народам восточной Европы и дать им понять, что мы не боимся, а стремимся приблизить их уровень жизни к нашему. Это также соответствует первоначальной идее плана Маршалла. ... Задача состоит в том, чтобы у нас были все возможные средства, для того чтобы Европа продолжала развиваться вместе», – утверждал в своем выступлении В. Брандт [3]. В том же документе признавалось, что германский вопрос нельзя было решить без СССР, и поэтому нужно было стремиться к устранению разделяющих барьеров и расширению контактов и связей между гражданами. Для продвижения европейской идеи на Восток, Запад нуждался «в твердости своих принципов», в «дерзости и изобретательности в быстро меняющемся мире», поскольку Европа не заканчивалась перед «железным занавесом» [3]. Позже в феврале 1967 г. В. Брандт заявил о том, что экономическое, техническое, научное, культурное и, по возможности, политическое сотрудничество с народами и государствами восточной Европы «является пробным камнем для разрядки в европейской политике» [4].

Принципы восточной торговой политики предстояло сформулировать таким образом, чтобы торговля со странами восточной Европы составляла «справедливую долю в общем объеме внешней торговли Федеративной Республики». Необходимо было исключить необоснованный дисбаланс между экспортом и импортом ЕЭС с восточноевропейскими странами. Более того, В. Брандт предусматривал меры по защите рынка ГДР от «неблагоприятных воздействий, обусловленных различиями в экономических системах» и меры по дальнейшему «смягчению импортной политики в отношении Востока» [4].

Для В. Брандта отношения между Востоком и Западом уже не определялись исключительно как отношения «друг-враг». Начиная с 1964 г., он выступал с идеей преобразования конфликта, которую почерпнул из концепции Кеннеди «стратегия мира», заключающаяся в преобразовании предмета конфликта, но не в разрешении самого конфликта. В. Брандт был убежден, что находившиеся у власти в восточноевропейских странах коммунистические партии и идея коммунистической революции в мировом масштабе не перестали представлять угрозу для Запада. Убеждая своих однопартийцев в необходимости изменения подхода к «восточной политике» В. Брандт доказывал, что настала пора менять отношение к восточноевропейским государствам, которые рассматривались как советский лагерь против Запада. «Давайте не будем выдавать желаемое за действительное и мыслить категориями крайностей. Наша задача – настроить восточноевропейские государства против Советского Союза. Однако наша цель должна заключаться в том, чтобы прийти к этим народам в качестве приемлемого и доброго соседа. Мы должны сделать так, чтобы другие народы чувствовали себя лег-

ко и комфортно не только как граждане собственной страны, но и как европейцы» [5]. Цель политики, которая соответствовала бы национальным интересам ФРГ, заключалась в том, чтобы «гарантировать свободу, сохранить мир и решить германский вопрос политическими средствами» [5].

Документы иллюстрируют и изменение взглядов В. Брандта по вопросам обеспечения безопасности. Так, если летом 1966 г. он поддерживал концепцию европейской безопасности на внеблоковой основе, которая должна была «охватить страны НАТО и Варшавского договора и выйти за рамки обоих блоков» [6], то уже через год в одном из своих интервью пресс-службе социал-демократической партии В. Брандт высказался за то, чтобы постепенно «заменить НАТО и Варшавский договор чем-то новым, но при сохранении прежнего уровня безопасности» [2].

В документах раскрывается несогласие В. Брандта с политикой Франции в отношении США и НАТО. Брандт назвал ее ошибочной не только потому, что она «неоправданно жесткая», но и потому, что «вес Франции никогда не будет достаточным (как у США), чтобы оказать влияние на Советский Союз». Как следствие, несмотря на то что восточная политика Ш. де Голля все еще представляла некоторый интерес для Германии, отношения с «самым важным соседом» ФРГ охладели до такой степени, что превратили договор о дружбе 1963 г. «в пустую и уже не используемую оболочку» [6].

В восточной политике Германия, по мнению В. Брандта, могла надеяться на поддержку европейцев и в первую очередь лейбористского правительства Великобритании, с которым, несмотря на прежнюю критику, установились хорошие отношения. Кроме лидера британских лейбористов Г. Вильсона, В. Брандт также рассчитывал на поддержку министров иностранных дел социал-демократов из Скандинавских стран, на «великого человека во главе Итальянской Республики, социал-демократа Дж. Сарата, одного из самых верных друзей Германии», поскольку он в конце 1965 г. «не где-нибудь в Польше, а в самом Освенциме заявил: “Это сделал не немецкий народ”» [6]. При этом целью европейской политики ФРГ провозглашалась «немецкая ответственность (совместно с западными союзниками) за всю Европу» [8]. Из этого вытекало и главная задача для немцев, заключавшаяся в том, чтобы трансформировать и усилить европейскую политику за счет отказа от антисоветской составляющей [8].

В 1967 г. В. Брандт полагал, что «холодная война, понимаемая как противостояние двух сверхдержав, была уже позади». Объединение же Европы должно было осуществляться «не против кого-то, а на благо народов Европы и их конструктивной роли в мире» [8]. Советскому Союзу и другим странам Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) также рекомендовалось реалистично оценивать Европейские сообщества. Нельзя было игнорировать значительный экономический потенциал стран Общего рынка, равно также, как и экономические возможности стран СЭВ несмотря на различия политических систем. Сотрудничество на общеевропейской основе отвечало потребностям высокоразвитых стран Европы, для которых восточноевропейские государства в первую очередь являлись потребителями, потенциальным рынком сбыта и только потом конкурентами. По убеждению В. Брандта, страны восточной Европы не могли игнорировать этого закона экономического развития. К тому же модель примирения и сотрудничества к которой призывал В. Брандт была уже опробована и реализована в Западной Европе в рамках франко-германского союза и Общего рынка в целом [8].

Целью немецкой политики в Европе также являлось закрепление «прочного и справедливого мирного порядка для всей Европы». Под мирным порядком В. Брандт подразумевал устранение причин напряженности и раскола Европы, в первую очередь разделения Германии. В качестве первоочередных задач предлагалось заключить взаимные договоренности по отказу от применения силы, угрозы применения силы, вмешательства во внутренние дела других государств. Любое общеевропейское урегулирование должно было основываться на признании различий политических, экономических и социальных систем государств-участников. Необходимо было уважать право каждого государства свободно определять свой собственный политический, экономический, социальный и культурный порядок. А межправительственные отношения должны были соответствовать принципам, изложенным в Уставе ООН. «Было бы хорошо, если бы мы приблизились к праву на свободное передвижение и свободу информации в Европе в целом», – заявлял В. Брандт [8]. Но сначала важно было создать «атмосферу доверия» или обстановку, в которой в можно было решить основные политические вопросы.

По словам Брандта, правительству ФРГ при поддержке ее союзников удалось уже в 1967 г. создать такую международную атмосферу, в которой «никто заслуживавший доверия не скажет, что ФРГ является возмутителем спокойствия или препятствием на пути разрядки». Произошло реальное изменение климата. «Обвинения в том, что федеральное правительство готовит агрессию, что оно является империалистическим, что оно ставит под угрозу мир, все еще имели место, но их эффективность была сведена к нулю» [7]. Никакая пропаганда не могла отрицать тот факт, что ФРГ была готова нормализовать отношения со всеми государствами восточной и юго-восточной Европы, развивать и улучшать отношения с Советским Союзом, обсуждать проблему разделенных народов не исключая Германии. Особенно важным являлось то, чтобы Бундестаг продолжил поддерживать эту политику с большим единодушием.

В тоже время прогресс в отношениях между двумя частями Германии, а в более широком контексте между Востоком и Западом, мог быть достигнут только в том случае, если возможным соглашениям в сфере общих интересов не будут препятствовать невыполнимые предварительные условия. В частности, вопрос о признании ГДР в соответствии с международным правом, на котором настаивал СССР и о котором, по заявлению В. Брандта в октябре 1967 г. «не могло быть и речи» [7]. Для ФРГ этот вопрос не являлся предметом переговоров и дискуссий. Однако в декабре 1967 г. под влиянием союзников по НАТО и в первую очередь Великобритании позиция правительства ФРГ по вопросу отказа от доктрины Хальштейна и признания ГДР странами «у которых никогда не было самостоятельного выбора по поводу установления дипломатических отношений с ГДР» кардинально изменится [1, с. 102].

1. Чепик, В. Н. От национальных государств к единой Европе. Проблема западноевропейской интеграции во внешней политике Великобритании: военно-политический аспект (1961–1975) / В. Н. Чепик, В. Н. Борисенко. – СПб.: РХГА, 2016. – 160 с.
2. Interview mit Willy Brandt über die europäische Friedensordnung [Electronic resource] : Sozialdemokratischer Pressedienst. 14.07.1967 (P/XXII/132). Bonn // CVCE.eu. – Mode of access: http://www.cvce.eu/obj/interview_mit_willy_brandt_uber_die_europaische_friedensordnung_in_sozialdemokratischer_pressedienst_14_juli_1967-de-b7c32810-822e-49f5-93f1-7ad03528743d.html. – Date of access: 28.10.2021.
3. Rede von Willy Brandt vor der Foreign Policy Association [Electronic resource] : New York, 15. Mai 1964 // CVCE.eu. – Mode of access: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_willy_brandt_vor_der_foreign_policy_association_new_york_15_mai_1964de-7b38bb65-5b5c-4f59-abd1-b81e507cfd2.html. – Date of access: 28.10.2021.
4. Rede von Willy Brandt vor dem Bundestag über die Vollendung der Europäischen Gemeinschaften [Electronic resource] : Bonn, 22. Februar 1967 // CVCE.eu. – Mode of access: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_willy_brandt_vor_dem_bundestag_uber_die_vollendung_der_europaischen_gemeinschaften_bonn_22_februar_1967-de-2ef69dde-8c84-459c-8ed8-a960b0d03b18.html. – Date of access: 28.10.2021.
5. Rede von Willy Brandt über Gemeinschaftsideale und nationale Interessen in der deutschen Außenpolitik [Electronic resource] : Bad Godesberg, 11 Juni 1964 // CVCE.eu. – Mode of access: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_willy_brandt_uber_gemeinschaftsideale_und_nationale_interessen_in_der_deutschen_aussenpolitik_bad_godesberg_11_juni_1964-de-0b2f2bef-a204-4544-8a65-5a7a3ad2afcd.html. – Date of access: 28.10.2021.
6. Rede von Willy Brandt über die Lage der Nation [Electronic resource] : Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 1. bis 5. Juni 1966 in Dortmund. Bonn // CVCE.eu. – Mode of access: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_willy_brandt_uber_die_lage_der_nation_dortmund_1_5_juni_1966-dece6ebf1-6954-48c5-940c-66bf4f60467e.html. – Date of access: 28.10.2021.
7. Rede von Willy Brandt vor dem Bundestag über die Europapolitik [Electronic resource] : Bonn, 13. Oktober 1967 // CVCE.eu. – Mode of access: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_willy_brandt_vor_dem_bundestag_uber_die_europapolitik_bonn_13_oktober_1967de-4e3059a6-1577-46b5-87ce-b4e5a1135fc8.html. – Date of access: 28.10.2021.
8. Vortrag von Willy Brandt auf der Jahrestagung des Kuratoriums der Friedrich EbertStiftung in Düsseldorf (30. November 1967) [Electronic resource] : Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. 01.12.1967 (139). Bonn // CVCE.eu. – Mode of access: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_willy_brandt_uber_die_verantwortung_der_deutschen_gegenuber_europa_dusseldorf_30_november_1967-de-d7e36a61-2a9f-4f4a-be01-4d1d88b39fc5.html. – Date of access: 28.10.2021.

Пушкін І.А.

ЗАМЕЖНЫЯ СПЕЦЫЯЛІСТЫ НА ПРАМЫСЛОВЫХ ПРАДПРЫЕМСТВАХ МАГІЛЁЎШЧЫНЫ Ў 1970–1980 ГГ. (ПАВОДЛЕ ДАКУМЕНТАЛЬНЫХ КРЫНІЦ)

У беларускай савецкай [1; 2] і сучаснай гістарыяграфіі [3; 4; 7; 8; 10], у кантэксце пашырэння эканамічных, грамадска-палітычных і культурных сувязей БССР з рэспублікамі СССР і замежнымі краінамі, адзначана, што на прадпрыемствах рэспублікі выкарыстоўваўся тэхналагічны вопыт і абсталяванне краін Заходняй Еўропы, а таксама сацыялістычных дзяржаў, якія аб'ядноўваліся ў рамках Савета Эканамічнай Узаемадапамогі. У некаторых навуковых публікацыях даследавалася роля замежных спецыялістаў пры фарміраванні прамысловага патэнцыяла ўсходнебеларускіх рэгіёнаў [9].

Дзейнасць замежных спецыялістаў на прамысловых прадпрыемствах Магілёўшчыны і іх успрыняцце савецкай рэчаіснасці дазваляюць раскрыць паведамленні і запіскі Упраўлення Камітэта дзяржаўнай бяспекі (КДБ) па Магілёўскай вобласці аб эфектыўнасці выкарыстання замежных спецыялістаў. Дадзеныя дакументы накіроўваліся на імя першага сакратара абласнога камітэта КПБ і сёння захоўваюцца ў Дзяржаўным архіве грамадскіх аб'яднанняў Магілёўскай вобласці [5; 6].

На працягу 1970–1980-х гг. у адпаведнасці з падпісанымі кантрактамі на шэрагу прадпрыемстваў БССР шэфмантажныя (выкананне работ па мантажы, падключэнню і наладцы абсталявання персаналам заказчыка пад кіраўніцтвам персаналу пастаўшчыка) і пусканаладачныя работы ажыццяўлялі замежныя спецыялісты з ГДР, ФРГ, Англіі, Галандыі, Японіі, Італіі, Югаславіі і іншых краін. На Магілёўскім ВА “Хімвалакно” і ВА “Бабруйскшына” у мантажы і пуску асобных вытворчасцей, прымалі ўдзел прадстаўнікі фірмаў ФРГ “Хэхст”, “Круп-Коперс”, “Фр. Удэ” і “Бюлер-Міаг”, японскай “Міцуі-Торэ”, англійскай “Сайман-Карлз”, італьянскіх “Фата” і “Пірэллі”. Мантаж і наладку імпартнага абсталявання на камбінаце шаўковых тканін (КШТ) рабілі спецыялісты галандскіх фірмаў “Шторк” і “Сайтэк”, японскай “Вакаяма-Тэко”, заходнегерманскіх “Хэхст” і “Унан Матэк”. Так, на шэфмантажных работах штапельнай вытворчасці бесперапынным спосабам Магілёўскага камбіната сінтэтыч-